

Память

«Всё сказано в стихах...»

Творчество Цыганкова стало летописью эпохи

Тринадцатого июля исполнилось полгода, как ушёл из жизни Виталий Цыганков – поэт, журналист, публицист, член Союза писателей России. Его жизнь оборвалась трагически рано: третьего января Виталий Владимирович отметил своё 62-летие, а десять дней спустя его не стало.

Человек с удивительной биографией, прошедший путь от монтажника-сварщика на ММК и техника в Магнитогорском авиаотряде до главного редактора газеты МаГУ «Мой университет». Автор острых, талантливых публикаций в СМИ, которых за два отданных журналистике десятилетия было бесчётное множество, и пяти поэтических книг. Наставник нескольких поколений – и в профессиональном плане, и в вопросах нравственных. С ним порой было непросто: предельная искренность и бескомпромиссность, беспощадность к порокам общества и к себе самому. Не случайно одна из книг Цыганкова получила название «Колокол совести».

Не только в публицистике, но и в поэзии Виталий Владимирович честен с собой и с читателем. Не приукрашивая ни лирического героя, ни действительность, он щедро делится радостью и болью, любовью и ненавистью. Поэта, признанного ярким явлением в литературе Магнитки, не стало, но в стихах звучит его живой голос и чувствуется биение сердца.

Редакция «Магнитогорского металла» с теплом вспоминает многолетнее сотрудничество с Виталием Цыганковым и хранит благодарную память о поэте, журналисте и замечательном человеке.

✍ Елена Лещинская

✍ Виталий Цыганков

Пролог к неизданной книге

*Смотрю с тоской на рукопись свою –
Вступленье для книги сделать надо.
По форме – как бы автоинтервью:
Как часто пью? По теме ли пою?
Пристрастия? Взысканья и награды?*

*Но нужно ли? Всё сказано в стихах,
Что я – исчадь ада и расстрига.
Так пусть же обо всех моих грехах
Построчно и расскажет эта книга.*

*Мой замысел, по сути, очень прост:
Чтоб вместо скучной прописи анкеты
Читатель мог на всякий свой вопрос
В стихах найти правдивые ответы.*

*Без хитрых игр с изысканным словом
Писались эти строки в темпе блица,
Без умысла «подать товар лицом»,
Поважничать и в чём-то отбелиться.*

*Смешнее шаржа мой оригинал,
А в чём-то даже злей карикатуры,
Но ведь совсем не в глянцево-журнал
И делался такой портрет с натуры.*

*Примите же таким, каков я есть –
Скандальным и не шибко симпатичным,
Отринувшим тщеславие и лесть,
Принявшим схиму и самокритичным.*

*Искавшим вдохновения в шинке
В сообществе вакханок и сатиров
И не нашедшим в творческом пике
Достойных целей и ориентиров.*

*Терявшим в скачке загнанных коней,
Любившим дев неискренно и наспех,
И осознавшим на излете дней,
Что жизнь моя сложилась курам на смех.*

*Шальной гуляка и анахорет –
Я в книге подан в разных ипостасях,
Поскольку создавался мой портрет,
А не пресветлый лик в иконостасе.*

*Вот и листаю рукопись свою,
Сработанную в духе арт-экстрима:
Как будто перед зеркалом стою
В предбаннике – без ретуши и грима.*

*И тут же самого бросает в дрожь
При виде близнеца из Зазеркалья:
Конечно же, урод. Но ведь похож,
О, как он на меня похож, каналья!*

*Так, значит, это он, двойник-фантом,
Без устали вправляет мне арапа,
Не позволяя забывать о том,
О чём давным-давно забыть пора бы.*

*И логикой сражает наповал,
Так и не дав запамятовать это,
Что тот, кто в подземелье не бывал,
Доподлинно не знает цену света.*

*Дочитывая книжицу свою,
Всё больше тяготею к укоризне
За то, что сам порой не узнаю
Этапные фрагменты прошлой жизни.*

Виталий Цыганков

*Не книга – а крошечный компромат,
Сплошь – страсти
и напасти черной масти...
Как будто вновь, сто лет тому назад,
Свое досье листаю в оперчасти.*

*Читаю – и мурашки по спине
От пьяных бредней грязного клошара!
И если книга вправду обо мне,
То автор не достоин гонорара.*

*Разумней было б строки «причесать»,
Воспев судьбу в иной аранжировке...
Но проку-то от этой лакировки? –
Ведь даже я, при всей своей сноровке,
Стихи успел не раз переписать,
А в жизнь не смог внести корректировки!*

Примите же таким, каков уж есть...

Рассказ

✍ Георгий Гора

**Началось всё с ерунды.
Я торговал косметикой
вразнос. Был этаким со-
временным коробейником.
Покупал в оптовках всякие
женские штучки: лак для
ногтей, помаду, тушь и про-
чую хреновину.**

Набивал этой чепухой сумку и ходил с ней по городу. В основном по тем местам, где молодые девки работают: по магазинам, парикмахерским, по конторам. Заходил и предлагал купить. Брали, но плохо, деньги сэкономили.

Зарабатывал мало: рублей по двести за три-четыре часа работы. Больше не получалось – с тяжёлой сумкой много не побегаешь. Зато уставал как собака. Вечером по-являлся волком выла. Валился на кровать, и только через час немного отпускало. Денег едва хватало на питание.

Жил я в то время в общежитии, правда, один в комнате, хоть в этом повезло. А вокруг роскошь! Люди себе дома трёхэтажные строят, иномарки по улицам катаются, бабы обвешаны бриллиантами. Завидно! Упал я духом. Неужели прозябать мне в нищете до старости?

Бабкиных рук дело

Однажды утром пошёл в магазин купить что-нибудь на завтрак. Магазин рядом, минут пять пешком. Я иногда туда заглядывал: хлеба купить, колбасы...

Подхожу и вижу – у входа бабка стоит, милостыню просит. Раньше её не было. Необычная какая-то бабка. Чистенькая, аккуратная, на голове белый платочек. Такие, как правило, не просят. У них хоть маленькая, но пенсия. Да и дети помогают. А эта стоит, руку протянула. Лицо её поразило: детское, беззащитное. Таковую обидеть ничего не стоит. У меня мать такая была, земля ей пухом.

Чуть не заплакал я от жалости. Вытащил из кармана десятку и сунул старухе в ладонь. А сам бочком, бочком протиснулся в магазин, пробежался по залу, купил что надо и домой.

После завтрака взял сумку свою постыльную и поехал в центр. Там в одной конторе зарплату обещали выдать. Я уже заранее знал.

Приезжаю, и точно. Бабы радостные ходят, трещат как сороки, не знают, на что деньги потратить. Я и разложил перед ними бирюльки. Они налетели, как воробьи на крошки, хватают всё подряд, я только успеваю сдачи давать. Полсумки у меня забрали. Дома почитал – ровно тысячу заработал. И всего за полчаса. Никогда такого не было.

Воспрял я, настроение улучшилось, надежда появилась на сытую жизнь.

На следующий день пораньше проснулся, даже завтракать не стал, схватил сумку и побежал. Глаза горят, сердце стучит. Ну, думаю, опять тысячу заработаю.

Фиг вам! Еле-еле столик на-

скрёб. Куда ни зайду, везде отказ: нам не надо, у нас всё есть. Пришел домой измученный вконец. Весь вечер ломал голову: что случилось? Почему вчера тысяча, а сегодня – ноль целых хрен десятых. Вроде всё то же самое – и товар, и цены, и девки из того же теста. Однако не получилось. Про бабку у магазина я совсем забыл.

Так мотался по городу почти неделю, и всю неделю больше сотни в день не выходило. В отчаянии хотел даже бросить это дело: обидно после тысячи крохи зарабатывать.

Как-то утром опять пошёл в магазин. Смотрю, бабка моя стоит в белом платочке. Мне не до нее было, но все-таки машинально руку в карман сунул, хотел опять десятку дать. Но десятку не нашел. Была одна сотня и один полтинник. Жалко мне стало полтинника: как-никак половина дневного заработка. Но всё-таки дал: эта старуха как-то странно на меня действовала.

В этот день я заработал пять тысяч. Два раза бегал в оптовку, докупал товар – одной сумки мне не хватило. И окончательно понял: это бабкиных рук дело. Она колдует, платит мне за милостыню.

На следующее утро прямо-таки помчался к магазину. Но старухи там не было. От огорчения я чуть на землю не сел. В магазине попробовал расспросить продавщиц, но те только плечами пожимали.

Три дня я караулил бабку. Появилась она на четвертое утро. Смотрю – стоит в своем белом платочке. У меня аж сердце вздрогнуло от радости. Еще на ходу выхватил из кармана сотню.

Так и пошло с тех пор. Зарабатывал ровно в сто раз больше, чем давал. Постепенно встал на ноги: магазин косметики купил на бойком месте, двух продавщиц нанял, потом квартиру приобрёл, джип японский. Теперь езжу в свой магазин только по вечерам, выручку забирать. И молю бога, чтобы старуха не померла.

**Но аппетит приходит
во время еды. Как в сказке
о рыбаке и рыбке,
захотелось мне большего**

Решил я дать бабке тысячу, что, думаю, выйдет из этого.

Прихожу утром – она стоит такая же скромная, в белом платочке. Тысячу взяла и глазом не моргнула.

Через два часа мне звонок на мобильник. Наташка звонит, моя продавщица. Вас, говорит, тут ждут, приезжайте. Сел в джип, поехал. Смотрю – возле моего магазина чёрный мерседес с городскими номерами стоит. Никогда его здесь не видел. Я сразу понял – бабкина тысяча уже действует.

